

Рецензия на спектакль "Коварство и любовь"
доцента кафедры немецкого языка ГОУ ВШЭ Юлии Пасько

"19 и 20 мая в Российско-Немецком Доме в Москве прошли премьерные показы спектакля «Коварство и любовь», поставленного Аленой Муратовой по одноименной трагедии Ф. Шиллера. Мне посчастливилось не только побывать на премьере, но и общаться с Аленой в течение всего периода репетиций. В неспешных разговорах о множестве задумок, что жили в ее творческом воображении, я пыталась сложить предварительную картинку спектакля. Должна признаться, у меня не получилось это сделать. Видя стиль работы Алены над текстом по проекту «Эльфрида Елинек. Женщина глазами женщины», я догадывалась, что это будет очень внимательное и уважительное отношение к тексту, но подробностей представить себе не смогла, чему очень рада. Рада потому, что этот спектакль нужно не только видеть, но и обязательно слышать. И дело не в музыкальном обрамлении постановки, которое очень важно для всего спектакля. Дело в особой мелодике каждой роли: у каждого персонажа своя интонация, все "интонации" создают необычную музыку, которая не противоречит шиллеровскому тексту, а обнаруживает в нем новые неожиданные акценты, абсурдные, смешные, проходящие через нелепость, уходящие в трагизм. Во время спектакля мне не раз вспоминался П. Н. Фоменко, его потрясающие актеры и воздушные, музыкальные интерпретации русской классической литературы. Не в последнюю очередь эта музыкальность, умение расставить акценты, не чуждые современности, и отвечают на вопрос, как режиссеру работать с текстами, написанными несколько столетий назад, но говорящими о темах, близких и нам, о «вечных», «проклятых» вопросах. Иногда я спрашивала себя, точно ли это Шиллер звучит со сцены – слишком современным он оказался, слишком живой была реакция у зала на классическую литературу. Однако театр – искусство многогранное, в центре его – текст, а «оформление» текста, его воплощение на сцене требует совершенно особой визуализации и работы с пространством. При этом текст и автор не должны быть в тени декораций или сложных пространственных решений. На мой взгляд, Алена отлично справилась и с этой задачей. Оформив зал, декорации и костюмы в черно-белых тонах, поместив на сцену минималистичный набор из стола и нескольких стульев, она словно сразу заявила о некоей универсальности действия, о том, что заявленные события могли бы происходить в любую эпоху. Снова невольно задумываешься, как много произошло за последние двести-триста лет, но как мало изменился человек: всё те же вопросы, те же страсти и пороки, те же сомнения. Удивительно."